От очередного тычка в спину Ханатаро едва не полетел на пол вместе со всем огромным ворохом грязной одежды и и спользованной посуды. Пробормотав поспешные извинения, шинигами попытался побыстрее добраться до двери, но запнулся о чью-то ногу, внезапно выскочившую в проходе прямо передним, и все-таки распластался на полу под дружный хохот пяти десятков здоровых мужиков.

После вчерашнего ночного происшествия с участием капитана Зараки весь казарменный комплекс одиннадцатого отряда был начисто разрушен. Поэтому четвертый отряд, как и всегда, вежливо предложил части бездомных бойцов перебраться на время в пустующую общую палату центрального госпиталя. К несчастью для Ханатаро именно ему досталась сомнительная честь помочь обустроиться "товарищам по оружию". Следует ли говорить, что подчиненные Кенпачи восприняли появление "доходяги из докторишек" вкачестве своей няньки весьма специфически.

Снова забормотав извинения, лекарь начал уже подниматься, но замер, увидев в дверях примечательную картину. Прямо в проходе,присев на корточки, сидел невысокий человек в черной форме. Волосы неизвестного скрывала плотная фиолетовая бандана со знаком "токсично" на правом боку. Вместо привычной походно-полевой сумки медика за спиной у шинигами висел занпакто с яркой желтой рукоятью. Зеленый цвет перевязи, наискось пресекавшей грудь, свидетельствовал о принадлежности парня к отряду номер четыре, но прежде этого человека Ханатаро точно нигде не встречал. Занимался странный гость неменее странным делом - аккуратно располагал прямо на пороге большую шоколадную конфету на желтой салфетке, выравнивая ее положение по одним лишь ему известным ориентирам.

- Что, тяжкий денек, Хан-кун? - усмехнулся незнакомый шинигами, подняв на Ханатаро взгляд своих веселых глаз цвета неба.

- Да... Я вот... А, вы, собст...

- Эй, парни, смотрите-ка, еще очкомой нарисовался! - один из шинигами, развалившихся на койках, не дал лекарю закончить вопрос.

- Это правильно, а то одного нам явно недостаточно для комфортного сервиса, - заржал из угла другой глумливый голос.

- Не переживай, сейчас мы им все объясним, -еще шире усмехнулся странный парень и направился в центр палаты.

Ханатаро, глядя ему вслед, начал собирать рассыпанные тарелки и тряпки, но буквально через минуту уже полностью позабыл об этом занятии.

- Господа отморозки, меня зовут Нацутори Ханзо, но, только специально для вас, можете звать меня Нацутори-сама, -представился низкорослый лекарь, с явным удовольствием наблюдая, как вытягиваются лица рядовых одиннадцатого отряда. - Наша милейшая Унохана-сама послала меня проверить, достаточно ли хорошо вы здесь устроились, и все ли увас есть для

комфортного пребывания в стенах сей обители здоровья и исцеления.

- Нет, не все! - рыкнул кто-то из шинигами. -Принеси вина!

Оловянная миска полетела в Нацутори, но тот каким-то небрежным жестом уклонился от нее, крутнулся на месте, перехватывая сосуд двумя пальцами, и, продолжая движение, отправил ее обратно точно в лоб предыдущему метателю.

- Внутренние правила госпиталя запрещают распитие крепких напитков, - улыбаясь все также широко, сообщил безумец вповисшей угрожающей тишине. - Кроме того, местами уважаемые олигофрены, я здесьне для выполнения ваших мелких поручений. У меня есть другая задача, поставленная мне командиром. Ее основная мысль сводится к тому, чтобы через час в этом помещении царил лишь тихий здоровый сон. К сожалению, я не смогупочитать вам сказку на ночь, поцеловать в лобик и укрыть одеялком, как вы привыкли. Я буду более прямолинеен. С того момента, как я щелкну пальцами, вот так, - Нацутори сделал характерное движение и раздался тихий щелчок, - в палате объявляется отбой. После этого разрешается только дышать и видеть сны. Но такуж и быть, я сделаю вам послабление. Можете не сдерживаться и ходить под себя,как привыкли. Правда, стирать простыни будете после сами. Тому, кто не внемлет моим словам, в качестве первого предупреждения будет выписан фирменный пинок доктора Нацутори, при помощи которого пациенты мгновенно излечиваются от запора и геморроя. В случае дальнейшего непонимания, вторым и вероятно последним актом моей карательной психиатрии будет ведерная клизма со скипидаром и патефонными иголками. Кстати, чтобы все полностью проконтролировать, спать я буду в этом же помещении. А поскольку храп относится к тем вещам, что меня особенно сильно раздражают, советую обдумать всю полученную информацию, пока вы будете готовиться к отходу ко сну.

Если бы Ханатаро уже не сидел бы сейчас наполу, то непременно бы плюхнулся на него своей пятой точкой опоры. Выпав из чьих-то рук, со звоном разбилась пустая бутылка. Глубина шокового состояния, накрывшего бойцов из самого безбашенного отряда Готей-13, находилась примерно где-то между "абсолютной прострацией" и "закипающим берсеркским безумием".

- Ты врешь, - как-то без эмоций сказал один из шинигами, сидевших на ближайшей койке в компании еще четырех картежников. По-видимому, парень просто выдал вслух свою, на тот момент единственную, мысль.

- Все врут, - не задумываясь, откликнулся Нацутори. - Только некоторые преувеличивают, а другие - преуменьшают. В моем случае, это именно второй вариант. Но никто не мешает вам проверить, ведь так?

- Вот именно! - рявкнул особенно здоровый тип с прической-ирокезом и подскочил со своего места, ринувшись на мелкого самоубийцу. - Посмотрим, умеешь ли ты звать свою мамочку, червяк!

- Поверь, знакомство с ней тебе бы не понравилось, - хмыкнул Нацутори, похоже, ничуть несмущенный видом приближающегося громилы.

Кулак свистнул в воздухе, но рассек лишь пустоту. Невысокий шинигами отскочил назад и, к полному удивлению всех присутствующих, повис на плечах у сидящего Ханатаро.

- Спокойно, Хан-кун! Он же по глупости, а не специально! Давай не будем сегодня никого убивать! Ты ведь принимал успокоительное, правда?!

Ханатаро в ответ лишь испуганно-изумленно приоткрыл рот, не в силах сформулировать, что же именно ему хотелось сказать.Остальные шинигами, многие из которых, тоже начали привставать со своих мест, замерли в нерешительности.

- Э-э-э, - затянул неудавшийся поединщик.

- А вы что, не знали? - поднял голову Нацутори, продолжая делать вид, что всеми силами удерживает Ханатаро на месте. Хотя, понять наигранность этой ситуации, могли только они двое. - Этот паренек- страшный человек! Он без обиден на вид и не умеет постоять за себя. Настоящая тряпка. Но! Если вдруг кто-то при нем пытается обидеть сослуживца из четвертого отряда, то он теряет самоконтроль и может порвать любого на мелкие куски!

- Да, ты гонишь, - высказал свое предположение здоровяк, хотя уже и не так уверенно, как раньше. - Чушь все это...

- Ладно, я дал тебе шанс, - усмехнулся Нацутори и, отпустив Ханатаро, шагнул навстречу громиле с вызывающей прической.- Давай! Бей!

Верзила опасливо покосился на остолбеневшего парня за спиной у безумного лекаря, но все же широко замахнулся и отвесилпрямой в лицо. В последний момент Нацутори чуть склонил голову, подставляя подудар свой лоб. Раздавшийся звук был похож на звон медного гонга и тут же сменился воплем пострадавшего шинигами. Истошно взвыв, здоровяк схватился за свою рассаженную кисть с вбитыми пальцами и закружился на одной ноге. Точный пинок в промежность прервал этот "танец", заставив верзилу рухнуть подрубленным деревом на пол и тихо там заскулить.

- Классная все-таки штука, - Нацутори помотал головой, чтобы прогнать шум в ушах, и, покосившись на Ханатаро, отчетливо постучал костяшками по железному колпаку у себя под банданой. - Седьмой раз уже пригодилась...

- Ублюдок, так нельзя, - прошипел кто-то из пораженных рядовых.

- Цитируя вашего же третьего офицера Мадараме-сана - это опыт, засранцы!

Бойцы Зараки переваривали случившееся еще несколько мгновений, а потом ринулись единой массой на чокнутого лекаря в центре палаты.

- Нацутори-сан! - вырвалось у Ханатаро.

Но сумасшедший шинигами, уже оказавшийся рядом с ним, лишь весело улыбнулся.

- Спокойно, Хан. Сейчас как раз придет черед последней конфеты…

Что именно имел в виду этот ненормальный Ханатаро так и не понял. Лавина озверевших отморозков уже почти накрыла их собой, когда…

- Чудик-кун!

Розовый чумазый вихрь, взлетевший верхом на Нацутори, радостно заколотил кулачками по скрытому шлему, выбивая ритмичную дробь.

- Чудик-кун, а что это вы тут делаете?

Ячиру с интересом воззрилась на живую стену, замершую от них всего в двух шагах. Вид при этом у бравых вояк был вбольшинстве своем перепуганный и окончательно охреневший. Некоторые, похоже, даже начали терять последние связи с объективной реальностью.

- Ячиру-тян, мне было бы, конечно, стыдно жаловаться, - Нацутори хитро покосился на тех, кто только что хотел разорвать его на части, и многие от этого взгляда сглотнули с явным трудом. - Если бы я не был жалким ничтожным червяком из четвертого отряда! А так… Видишь ли,Ячиру-тян, эти ребята пытаются обижать меня и моего приятеля.

В следующую секунду в головы почти всех присутствующих бойцов из отряда номер одиннадцать пришла одна и та же мысль - в помещении был лишь один выход, и совсем не было окон…

* * *

Странный шум, с утра наполнивший помещения лабораторий и исследовательских зон, удивил капитана Куротсучи не столько своим наличием, сколько тем фактом, что обычно глава Исследовательского Институт уазнал причину подобного оживления. Но на этот раз шинигами при всем желании не смог припомнить, что же такого сверхважного и срочного он поручил своим подчиненным, чтобы они вот так вот носились. Мысли самого Маюри в последнее время были полностью поглощены поиском причин неудачи в работе с образцами, взятыми на месте последнего боя придурошного Зараки. Тем не менее, это врядли могло отвлечь его настолько, чтобы упустить действительно важные детали в своей личной вотчине.

Рядовые шинигами в белых халатах носились туда-сюда с папками каких-то документов, пересчитывали оборудование и лабораторную посуду, делали какие-то замеры и вообще вели себя немного неадекватно. Даже на взгляд своего капитана. Поскольку природное любопытно было главной движущей силой ученого, то Маюри поспешил разобраться в ситуации как

можно скорее.

Причина неожиданного столпотворения обнаружилась в главном наблюдательном зале. Эпицентром хаотических метаний сотрудников лабораторий был разложенный походный стол, за которым восседалакакая-то сопля, носившая поверх обычной формы белую накидку бойца отряда номер один. Рядом с блондинистым коротышкой возвышался с меланхоличным видом Акон. Чужак же с головой зарылся в ворох документов, изучая рукописные и печатные отчеты, сметы и графики.

- Вот опять, это что?! - возмутился коротышка.

- Что именно? - с непробиваемым выражением поинтересовался третий офицер.

- Читаю, - чужак-шинигами воздел палец вверх.- Отчет о проведении эксперимента "Эль-Эйч", реестровый номер пятнадцать дробь восемь альфа. Первая дата. Начат первичный этап, компоненты загружены в активную область. Выделяется свет, замечен бесцветный газ. Анализ спектра светимости и газа в примечании один. Час наблюдения. Изменений нет. Дежурный лаборант жалуется на боли в легких. Пятый час наблюдения. Изменений нет. Дежурный лаборант сгнил.

- И что? - выдержке Акона можно было только позавидовать.

- Акт о списании где?! - рявкнул мелкий, ткнув исследователя помятым отчетом в нос.

- Так... ну...

- Что "ну"? Я знаю, как вы работаете! Небось, провели на конец месяца, как потери в бою, да? А это, междупрочим, совсем другая статья расходов!

Акон явно замялся с ответом, а крикливый коротышка, расположившийся на складном табурете, продолжал сверлить его осуждающим взглядом.

- Так, я не понял? Что это тут происходит? -наблюдать за происходящим было, конечно, занятно, но Маюри решил, что пора бы вмешаться.

- Капитан Куротсучи! - впервые в жизни глава Института увидел, чтобы Акон так явно обрадовался его появлению.

- А, Куротсучи-сама! Вот вас то мне и надо впервую очередь, - развернувшийся блондин посмотрел на Маюри так... как тот обычно смотрел на свои образцы для исследования.

- Ты вообще кто, и что тут забыл? -недовольно буркнул капитан, пытаясь унять странную

нервную дрожь, появившуюся от плохого предчувствия.

- Я - Косиган Нацу, аудитор шестого разряда, первый отряд Готей-13, лично назначенный командующим Ямамото для проведения всестороннего и объективного расследования о выявленных нарушениях, недопустимых в сложившихся обстоятельствах!

Выдать такую тираду без единой запинки смог бы далеко не каждый, но этот Нацу явно очень гордился возложенной на него миссией.

- Это ревизия, капитан Куротсучи!

- С какого это еще перепугу?! - возмутился Маюри, не привыкший давать кому попало совать нос в свои дела, будь они хоть трижды назначены стариком Ямамото.

- А с такого!

Большинство шинигами боялись Куротсучи, и капитан осознавал это вполне отчетливо. Он даже не стеснялся этим пользоваться при случае. Исключения, составлявшие обычно высший командный состав Готея, Маюри давно привык игнорировать. Но столкновения с этим аудитором неприятно поразило ученого. Эта козявка, у которой-то и духовной силы было "плюнуть да растереть", совершенно игнорировала грозную репутацию капитана двенадцатого отряда. Представить же себе, что Нацу не знает, кто именно сейчас перед ним, было довольно сложно.

- Вот! Это - протокол изъятия! - из-под белой накидки аудитора появилась толстая пачка помятых бумаг, зажатых массивной канцелярской скобой. - Цитирую дословно. В ответ на непрекращающиеся жалобы третьего офицера Ясотики и рядовых врачей четвертого отряда о регулярном хищении спирта из закрытых помещений, на место была выслана дежурная тройка дознавателей ритейтай. Первоначальная версия о виновности бойцов отряда номер одиннадцать не подтвердилась! По заключению свидетелей спирт исчезал строго дозировано, а не весь целиком, как было бы в случае с подчиненными капитана Зараки. Тщательный анализ остатков спирта выявил следы микроволнового излучения, теоретически основанного на использовании сложно горадиационно-стимулируемого метода. Дальнейшее обследование места преступления обнаружило... внимание! ... неустановленный прибор в вентиляционной отдушине склада.После разбора улики на составляющие было установлено, что изъятое устройство нечто иное, как аппарат для абсорбции этиловых паров. Сливочный шланг, идущий от механизма, помог обнаружить накопительный резервуар, спрятанный в кустах у ограды госпиталя. По итогам проверки ритейтай выдвигает предположение, что столь сложный и научный метод по перекачке спирта мог быть использован только представителями двенадцатого отряда, имеющими доступ к рабочим установкам лабораторий.

По мере монолога Нацу люди в помещении все больше затихали. Взобравшись на табурет, аудитор разошелся настолько, что чуть было не начал тыкать капитана бланком протокола в лицо. Впрочем, стандартную форму и гербовую бумагу второго отряда, Маюри узнал и так. Как и личную печать капитана Сой Фон, оттиснутую на каждом листе.

- Согласно правилам, дело было немедленно передано в первый отряд для проведения тщательнейшей проверки.

Куротсучи покосился на Акона.

- Капитан, я понятия не имею, кто это может быть, - третий офицер лишь замотал головой.

- И какой же был конечный выход продукта? -неожиданно с прищуром поинтересовался Маюри, глядя на Нацу.

- Э-э-э, - блондин принялся перелистывать свои бумаги. - При учете испарения литра в сутки, остаточный сбор составлял где-то шестьсот - шестьсот пятьдесят миллилитров.

- Да-а-а, - протянул Куротсучи. - Тогда давайте и вправду поищем этого негодяя, Нацу-сан, - золотая улыбка капитана, заставила собравшихся подчиненных зябко поежится. - Я очень хочу увидеть формулу этого абсорбента. Акон, кто имел допуск к микроволновым излучателям в течение прошлой недели?

- Как раз проверяем, Куротсучи-сама.

- Рад, что нашел в вашем лице понимание, капитан, - ревизор спрыгнул на пол. - Однако моя работа не ограничивается поиском нарушителей. Что там с последними образцами, которые не удалось исследовать? Это точно была неудача науки? Или просто списание неучтенных материалов?

- Не советую сомневаться в моих способностях,- снова помрачнел Куротсучи.

- У меня работа такая - во всем сомневаться,- отрезал Нацу. - Так что пока Акон ищет, может быть, все-таки пройдем и посмотрим?

Последнее предложение прозвучало с нажимом. Маюри поджал губы, но решил все-таки, что ссориться с проверяющим пока рановато.

- Нэму, проводи Нацу-сана в лабораторию, где исследовали последние взятые образцы.

* * *

Заливистый смех, раздавшийся из-за тонкой перегородки, невольно смутил Сой Фон, но собравшись с духом, капитан все-таки постучала по деревянной ширме и сдвинула дверь в сторону. Внутри комнаты, кроме хозяйки апартаментов в лице Рангику обнаружились еще и сестры Котетцу. Все трое как раз собрались за чайным столиком и со смехом слушали рассказ Исанэ, посвященный каким-то недавним событиям в больнице.

- А он и говорит, нам ваш надзиратель запретил до семи утра выходить из палаты, чтоб настоящих больных не будить. Вот они под дверью и терпят всей толпой…

Старшая из сестер внезапно осеклась, заметив на пороге командира второго отряда, и взгляды всех трех девушек тут же скрестились на гостье.

- Капитан Сой Фон? - удивленно, но как всегда радостно и гостеприимно воскликнула Мацумото. - Вы ко мне?

- Э, да…

Желание капитана развернуться и сбежать все усиливалось, а нежданное присутствие двух посторонних лиц, которых Сой никак не ожидала увидеть здесь, только еще сильнее усугубляли неловкость. "Хватит!- девушка мысленно одернула саму себя. - Ты ведь глава отряда спецопераций, вконце концов! Соберись!" Сделав вперед уверенный шаг, Сой вскинула подбородок.

- Рангику, мне нужна твоя помощь.

- Всегда с радостью, - улыбнулась лейтенант.

Спустя минуту, Сой уже оказалась усаженной между Исанэ и Киёнэ, сверлящей брюнетку заинтригованными взглядами. Тем временем, глаза девушки неожиданно наткнулись на одну из нескольких фотографий, разбросанных по столу.

- А это что?

Приподняв одну из матовых картинок, капитан невольно улыбнулась.

- Капитан Хицугая с утра такой миленький, правда? - усмехнулась Киёнэ.

- Да уж, - не смогла не согласиться Сой.

- Так и хочется его потискать. Эх, Рангику, тебе все-таки так повезло с командиром, что порой просто завидно.

- Только не надо мне рассказывать, какая тыздесь не счастная, - парировала подчиненная "миленького" капитана. -Уж кто, как не ты, Киёнэ, носишься у нас со своим командиром, как с писаной торбой.

Старшая сестра третьего офицера тринадцатого отряда прыснула в ладонь.

- А все потому, что вы не видели, каким кавайным бывает спросонья капитан Укитакэ, - тут же сделала ответный выпад Киёнэ.

- Так и ты поделись с нами, я же вот делюсь,- рассмеялась Рангику.

- Кхм, - напомнила о себе Сой Фон.

- Да, так чем же я могу помочь? - хозяйка тут же вернула свое внимание к новой гостье.

- Мне… мне нужна помощь личного характера,- выдавила из себя капитан.

- Ну, вопросы личного характера у девушки -это довольно широкий диапазон, - будто немного издеваясь, протянула Мацумото. -Нельзя ли поточнее?

- Я… У меня…

На лицах Рангику, Исанэ и Киёнэ с каждой секундой проступало все большее недоумение, сдобренное хорошей долей любопытства. На самом деле, до этого момента каждой из них еще не случалось видеть Сой Фон настолько неуверенной в себе, чтобы она вот так вот сбивчиво мямлила что-то, теребя в пальцах одну из кос и опустив глаза.

- Мне нужно подготовиться для встречи, -резко выдала командующая онмицукидо. - И эта встреча состоится сегодня вечером в одном весьма людном месте, где предполагаются определенные правила в одежде. Обратиться мне особо не к кому, а ты вроде бы хорошо разбираешься в таких вещах.

Быстро выпалив все это, Сой так же внезапно затихла, и лишь на ее щеках проступил легкий румянец.

- Мне кажется, я не совсем понимаю, -нахмурилась Рангику.

- Вот.

Покраснев еще сильнее, Сой быстро вытащила из рукава скомканный лист белой бумаги и протянула его Мацумото. Обе Котетцу тутже вытянули шеи, стремясь заглянуть послание, но Рангику быстро сцапала бумажку и показала сестрам язык.

- Так, так… Так!

Во взгляде, который лейтенант устремила на зардевшуюся Сой Фон, было слишком много оттенков эмоций, чтобы сразу ихописать.

- И кто же этот счастливчик? Я его знаю?

- Нет. В смысле, это не то, что ты думаешь! -брюнетка чуть ли не подскочила на месте.

- Что там? - не выдержала Киёнэ.

- Девочки, - заговорщицким тоном протянула Мацумото. - Угадайте-ка, кто этим вечером идет на свидание в самый роскошный ресторан торгового квартала?

- Что?! - хором воскликнули сестры.

Сой Фон в этот момент отчетливо захотелось провалиться под землю со стыда, и видимо, поэтому она не сразу поняла, что первыми словами ото всех собравшихся, сразу после сообщения, сделанного Рангику были, ... поздравления?

- Наконец-то! Ты молодец!

- Мы тут все уже испереживались. Думали, может, что нам придумать, а ты сама...

- А он симпатичный?

- Он из твоих бойцов?

- Или из какой-нибудь знатной семьи?

- Девочки, девочки, девочки, - призвала всехк порядку Рангику, хлопнув в ладони. - Все вопросы давайте уже в процессе. А сейчас нам нужно подготовить нашу подругу к предстоящему свиданию таким образом, чтобы ее кавалер никогда бы в жизни не помыслил встречаться с кем-либо другим. Правильно?

Сестрицы радостно закивали.

- Это не свидание. Это деловая встреча, - Сой запоздало попыталась протестовать.

- Ну, конечно-конечно, - улыбаясь, "согласилась" Мацумото, и добавила с небольшим придыханием. - Встреча главы разведслужбы с ее лучшим тайным агентом, прибывшим с вражеской территории лишь на один вечер. О, это так романтично.

- Вот только не надо разводить тут всякую конспирацию. Работа на тебя плохо влияет, если даже свидание называешь деловой встречей, - добавила Киёнэ, неодобрительно покачав головой. - Тут все свои ивсё прекрасно понимают.

Сой Фон сначала захотела ответить, но вовремя сдержалась, боясь, как бы любые ее слова не завели рассуждения девушек лишь еще дальше.

- Итак, с чего бы такого нам стоит начать? Знаю! Платье! Кстати, девочки, мне на днях тут сделали роскошный подарок, я ведь вам его еще не показывала, верно?

* * *

Давясь душащим кашлем и тщетно пытаясь прикрыть лицо рукавом, Маюри на ощупь выбрался из задымленного дверного проемаи прислонился спиной к стене. Некогда белое хаори ученого носило на себе свежие следы угольно-черной сажи и бурой ржавчины, а неизменный "макияж" капитана поплыл разом во многих местах. Хорошего настроения эти обстоятельства, ясное дело, шинигами не добавляли.

- Как?! Как это могло произойти?! - в голосе Куротсучи слышались раздраженные нотки закипающей ярости.

- Мы уже выясняем это, - устало откликнулся Акон.

Третий офицер отряда стоял чуть в стороне и с привычным уже пофигизмом отжимал над ведром свой лабораторный халат. Вся остальная одежда Акона, как и он сам, тоже была насквозь промокшей. При этом от нее еще исходил весьма специфический аромат, куда более подходящий сливному коллектору. Большинство метавшихся вокруг шинигами выглядели ничуть не лучше своих командующих офицеров.

- Странно. Но интересно, - произнес Маюри задумчивым тоном, сделав безуспешную попытку заглянуть в разгромленную лабораторию, - А вообще-то, кто-нибудь знает, что именно там могло ТАК взорваться?

- А вот это, кстати, был мой вопрос, -послышался голос со стороны, от которого капитан невольно заскрежетал зубами.Все самообладание, вернувшееся было к Куротсучи, как ветром сдуло.

http://tl.rulate.ru/book/32862/715025